

ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ

Новое учебное пособие

Все больше и больше внимания серьезных преподавателей, ученых и практиков привлекает сфера денежно-кредитных отношений. Это вызвано тем, что, несмотря на серьезные протекционистские меры, проводимые Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, обеспечившие существенный рост ВВП, многие качественные стороны нынешнего экономического развития желают быть лучшими. Это прежде всего дорогие и незначительные по объему (коэффициент монетаризации 0,1) кредитные ресурсы, которые не покрывают и десятой доли требуемых инвестиций. Известно, что кредитов необходимо иметь в объеме ВВП, у нас же, при ВВП за 2003 г. в сумме 20 млрд долл. США банковская сфера смогла предложить только 2 млрд долл. краткосрочных кредитных ресурсов. В то же время у нас до сих пор запредельный уровень инфляции, которая имеет не описанную в учебниках природу. Обычно она вызывается избыточной денежной массой, а в Беларуси недостает денежной массы 90%, при уровне инфляции, в несколько раз превышающем допустимый.

На все эти вопросы дает ответы вышедшая в конце 2003 г. книга известного специалиста банковского дела, зав. кафедрой банковской и финансовой экономики БГУ, профессора Владимира Ивановича Тарасова «*Деньги, кредит, банки*» (Мн.: Мисанта, 2003. 512 с.).

Прочитав на с. 42 фразу «... основой взаимосвязей функций денег выступает функция денег как мера стоимости. Это является вполне закономерным, поскольку, как отмечалось раньше, данная функция денег является определяющей. При отсутствии у денег этой функции все остальные практически не смогут полноценно выполнять свою роль...», становится ясно, почему у нас в стране идет мощная долларизация экономики. Видимо, надо приводить наши стоимости товаров и услуг в соответствие с мировыми стоимостями. И тогда наш рубль сможет выполнять функцию меры стоимости и, следовательно, все остальные функции. Пока же почему-то наши внутрен-

ние цены ниже мировых в 5 раз, что влечет за собой значительные потери во внешнеэкономической деятельности.

Такое большое ценовое несоответствие негативно сказывается на конкурентоспособности наших производителей сложной машиностроительной продукции. Дело в том, что в условиях глобализации производства производители сложной наукоемкой продукции около 70% узлов и деталей покупают на рынке по мировым ценам. Значительный разрыв внутренних и мировых цен лишает наших производителей «языка общения» и изолирует от мирового разделения труда. Этим и объясняется тот факт, что в нашем экспорте в развитые страны почти не осталось сложной наукоемкой продукции.

Огромное влияние ценовой фактор оказывает на инфляцию и валютный курс рубля. Так, на с. 458 мы читаем: «В то же время на валютный курс огромное влияние оказывает ценовой фактор. Для выяснения этой взаимосвязи в качестве отправной точки используют фундаментальный экономический закон, который называется «законом выравнивания цен». Применительно к международным экономическим обменам этот закон трактуется следующим образом: «Темпы изменения цен в одной стране (где цены выражены в национальной валюте) будут равны темпам изменения цен в другой стране (выраженных в валютных единицах этой другой страны) с учетом размера обесценивания валюты первой страны относительно валюты второй страны».

Таким образом, до тех пор, пока наши внутренние цены не достигнут мировых, будет идти непрерывное сближение их уровней. Значит, нам предстоит увеличение внутренних цен в 5 раз. Этого можно достигнуть или целенаправленно под управлением общества, или сумбурно с большими потерями. Автор предлагает для обуздания инфляции вести взвешенную и продуманную денежно-кредитную политику в области цен и валютного курса рубля.

Большой интерес представляет раздел 21 «Валютный курс и валютное регулирование», где впервые в отечественной литературе так подробно и всесторонне рассматриваются все проблемы, возникающие в устоявшейся и переходной экономиках. Надо помнить, что у нас только 10 лет как возникли практические проблемы по валютному регулированию. Мало теоретических разработок, поэтому и не удивительно, что накопились проблемы, ошибки. В.И.Тарасов добротнo, на высочайшем уровне раскрывает эту сложную тему. Например, он пишет: «Валютный курс служит инструментом стоимостных сопоставлений издержек (цен) производства национального предприятия или отдельного государства с ценами мирового рынка. Он дает возможность выявить, количественно соизмерить результат внешнеэкономических операций. Поэтому валютный курс, отражающий стоимостное отношение валют различных стран, имеет важное значение для эквивалентного обмена и, наряду с другими факторами, оказывает влияние на соотношение экспортных и импортных цен, конкурентоспособность и прибыль объединений, предприятий и фирм. Стоимостная основа валютного курса обусловлена тем, что интернациональная цена производства базируется на национальных ценах производства в странах, являющихся основными поставщиками товаров на мировой рынок» (с. 446).

Курс нашего рубля к доллару более чем в три раза ниже паритета покупательной способности, что свидетельствует о неэквивалентном обмене наших товаров и услуг и громадных потерях для экономики страны. Чиновники, ссылаясь на союзные договоренности с Россией, объясняют такой курс привязкой к российскому рублю, который тоже в 5 раз ниже паритета покупательной способности.

На это счет мы найдем ответ на с. 446 книги: «Фиксированный валютный курс, заставляющий государство во что бы то ни стало удерживать его на определенном уровне, может препятствовать непосредственному воздействию внешних факторов на внутреннюю экономику, консервируя структуры и пропорции, которые не соответствуют изменившимся международным условиям производства и обмена».

Действительно, как показывает практика, такая жесткая привязка валютного курса к России законсервировала наше промышлен-

ное производство, которое неуклонно теряет свои позиции на международной арене. Россия строит свою экономику как сырьевая страна, придаток промышленного Запада. У нас нет нефти и газа, и потому нам надо строить свою экономику на интеллектуальной основе, проводя соответствующую многовекторную экономическую политику и строя валютный курс на паритете покупательной способности. К этому же призывает нас автор как крупный ученый, указывая на с. 453, что «в основе реальных валютных курсов лежит паритет покупательной способности валют».

Введение в практику определения курса валюты по ППС сразу решит и вопрос ценовых пропорций. «Хорошо известно, что часто именно соотношение обмена валют «подтягивает» цены в той или иной стране к уровню соответствующего паритета покупательной способности» (с. 456). И далее В.И. Тарасов пишет: «Для того чтобы повысить курс национальной валюты, центральный банк должен продавать иностранные валюты, скупая национальную» (с. 466). У нас же почему-то национальный банк скупает доллары.

Особый интерес у нас вызвала глава 22 «Конвертируемость валют». Это обусловлено тем обстоятельством, что, по Г. Касселю, если любое физическое или юридическое лицо имеет возможность свободно конвертировать национальную валюту в иностранную, то такая валюта считается свободно конвертируемой. У нас такое условие создано. Значит, белорусский рубль – свободно конвертируемая валюта. С другой стороны, мы знаем, что рубль не выполняет всех основных функций внутренней валюты.

Автор пишет: «...осуществляется постепенный переход к конвертируемости по текущим операциям и наблюдается долговременное отсутствие полной конвертируемости. В частности, большинство западноевропейских стран десятилетиями готовились к введению полной конвертируемости, запрещая своим гражданам и корпорациям инвестировать за границу. Франция и Италия в полном объеме отменили такие ограничения в 1989 г., а Япония отменила ограничения на экспорт капитала только в 1979 г.» (с. 477).

Понятно, что это делается для того, чтобы вся заработанная нацией валюта под контролем общества использовалась на инвестиции

по приоритетным направлениям, разработанным в масштабах долгосрочного развития страны. Мы пошли почему-то другим путем, позволив еще в начале 90-х годов каждому гражданину свободно покупать валюту и тратить ее, например, для ввоза в страну дешевого ширпотреба. В итоге мы каждый год «разбазаривали» около 4–5 млрд долл. США, по сути, направив их на разрушение своей легкой, обрабатывающей, местной и агроперерабатывающей промышленности. В.И. Тарасов призывает прекратить эту ущербную практику и идти путем западноевропейских стран и того же Китая. «...Возникает требование ко всем экспортерам продавать всю валютную экспортную выручку банковской системе по официальному обменному курсу (на начальном этапе введения конвертируемости). В данном случае через закрытие валютных счетов происходит запрет на вывоз иностранной валюты и ограничивается доступ граждан страны к этой валюте при выезде за границу» (с. 477–478).

Эти большие валютные резервы (4–5 млрд долл. США без критичного импорта) могли бы пойти на закупку новейших технологий наукоемкой и перерабатывающей промышленности, чем снимется проблема инвестиций в валюту. В то время пока будет восстанавливаться наша промышленность,

мы будем готовиться к переходу к истинной конвертируемости рубля. Для достижения этой цели автор выделяет четыре главные предпосылки:

«Первая – стабилизация и оздоровление финансового положения страны, насыщение товарами ее внутреннего рынка, сдерживание инфляции и завоевание доверия к национальной денежной единице.

Вторая – проведение реформы ценообразования и приближение внутренних цен на важнейшие товары к мировым.

Третья – придание (восстановление) национальной валюте всех функций денег.

Четвертая – создание в государстве конкурентоспособной базы экспорта, необходимой для поддержания равновесия платежного баланса и стабильного курса национальной валюты на мировых денежных рынках» (с. 484).

В заключение отметим, что книга носит энциклопедический характер, так как отвечает на все вопросы, часто в альтернативном виде, которые возникают в сфере денежно-кредитных отношений, и, как пишет автор, может дать ответ на то, каким образом «современное государство с рыночной экономикой, используя различные денежно-кредитные инструменты, может влиять практически на все параметры национальной экономики».

С. А. Пелих,

*доктор экономических наук,
профессор, зав. кафедрой государственного
регулирования экономики Академии
управления при Президенте Республики
Беларусь*

